

Смотреть, как дедушка Ху режет овощи? — Ван Эр скривился так, будто проглотил муху, и понизил голос:

— Младший братец Линь, ты часом не рехнулся? Этот старик Ху целыми днями только и делает, что готовит да бухает, от него за версту разит жиром и гарью. Какой от него толк? А что до Лю Саня...

— Насчет Лю Саня не беспокойся, — перебил его Линь Мо, и напускная угодливая улыбка на его лице слегка померкла, уступив место едва заметному холоду. — Пока мы сумеем угодить дедушке Ху, о пятистах цзинях дров и речи не будет — захоти мы хоть пять тысяч, найдутся желающие потаскать их за нас.

Пока он говорил, по ту сторону стены старик Ху уже закончил рубить кости. Он поднял тяжелый зазубренный тесак и обухом легко постучал по разделочной доске, издав два коротких, звонких стука: тук, тук. Затем он повернулся, подошел к очагу и, согнувшись, принялся двигать меховой нагнетатель.

Меха он тянул неторопливо, движениями туда-сюда, казалось, полностью слившись с ритмом собственного дыхания. Пламя в топке поначалу было едва заметным, но по мере того, как меха двигались все медленнее и ритмичнее, огонь постепенно перешел от алого к яркому. Наконец, под короткий выдох старика, оно с глухим гулом взметнулось на три чи в высоту, приобретя странный серовато-синий оттенок.

[Проанализировано движение объекта наблюдения: измененная версия базовой техники дыхания «Искусство Дыхания».

Степень соответствия Истинному Смыслу Стихии Огня: 10%.

Очки Прозрения +12!]

Зрачки Линь Мо снова сузились: использование этого дыхания уже вышло за рамки обычной мускульной силы, едва заметно затронув некий резонанс с энергией неба и земли!

Ван Эр продолжал бормотать:

— Но... но у дедушки Ху ужасно скверный характер! В прошлый раз, когда Эр-Лун стянул у него паровую булочку, старик гнал его по трем улицам и на чем свет стоит костерил... Если мы сунемся к нему, а вдруг...

— Вот почему нужен подход, — уголки рта Линь Мо изогнулись в лукавой улыбке. — Братец Ван Эр, когда зайдешь внутрь, ни слова о помощи. Скажи просто, что у дедушки Ху в печи так тепло, и ты зашел погреться. А потом уставься на огонь — чем дольше смотришь, не отрываясь, тем лучше. Остальное я беру на себя.

Сказав это, он не дождался ответа Ван Эра и, придерживаясь за стену, изобразил предельную немощь. Шатаясь, Линь Мо доковылял до порога кухни и обессиленным голосом позвал:

— Де... дедушка Ху...

Старик Ху не прекратил качать меха, даже бровью не повел, лишь тяжело фыркнул носом:

— Ишь ты, дровяной сарай еще не взлетел на воздух, а голодная шпана уже приползла к очагу.

Ван Эр испуганно вздрогнул и инстинктивно попытался оттащить Линь Мо назад. Но Линь Мо, казалось, вовсе не услышал приказа убираться. Напротив, он безвольно сполз по дверному косяку почти наполовину, чтобы выглядеть еще более жалким, а голос его зазвучал донельзя сладко и приторно:

— Дедушка Ху, вы нас не судите строго. Мы с братцем подумали, что снаружи ветер пробирает до костей, а у вас тут очаг так хорошо топится... Зашли попросить немного тепла, чтобы согреть эти наши разваливающиеся кости. Чего скрывать, наемный господин Чжао Си меня слегка задел, так у меня теперь в каждом суставе сквозит, только у вашего огня и можно согреться...

Рука старика Ху, тянувшая меха, наконец замерла. Мутные глаза блеснули, скользнув по бледному лицу Линь Мо, сплошь покрытому угодливой улыбкой, а затем переметнулись на нервно теребившего пальцы Ван Эра.

— Хм, хитрые сопляки, — старик отвел взгляд и снова уставился на пламя, но прогонять их не стал, что означало молчаливое согласие.

Линь Мо радостно затрепетал: он понял, что этот барьер преодолен. Он подмигнул Ван Эру, и оба осторожно протиснулись в кухню, забившись в самый дальний от печи угол. Линь Мо прислонился спиной к теплой стене очага, тяжело выдохнул и тут же сосредоточился, погрузив все свое внимание в наблюдение за тем, как старик Ху дышит и управляет огнем.

[Глубокое наблюдение продолжается... Очки Прозрения +12... +12...]

Цифры неслись с бешеной скоростью, и Линь Мо чувствовал себя пересохшей губкой, жадно впитывающей малейшие крупинки Истинного Смысла Стихии Огня. В то же время на интерфейсе системы медленно, но неуклонно рос процент расшифровки мутировавшей дыхательной техники старика Ху.

0.02%... 0.03%...

Ван Эр поначалу сидел как на иголках, но под тирольское шипение Линь Мо («Смотри на огонь, не отвлекайся, грех не погреться!») ему пришлось последовать примеру товарища и уставиться на пляшущие синеватые языки пламени. Сначала в глазах лишь рябило, но стоило всмотреться дольше, как в этих переливах огня начала проступать какая-то неизъяснимая гармония. Ван Эра даже слегка сморил сон, но тело почему-то удивительным образом согрелось.

Так шло время: один грелся и собирал щедрый урожай, другой просто грелся.

Только когда снаружи во всю глотку заорал Лю Сань, сгоняя всех на работу, Линь Мо с явным сожалением оторвался от стены и низко поклонился спине старика Ху:

— Дедушка Ху, ну и благодатный у вас огонь! У меня вся хворость из костей вышла, спасибо огромное! Как-нибудь я вам... то есть нет, выпрошу у вас чарочку вина!

Старик Ху по-прежнему не оборачивался — он лишь стукнул тесаком по краю плиты:

— Проваливайте. Не путайтесь под ногами.

Линь Мо и Ван Эр поспешно ретировались.

Отойдя на приличное расстояние, Ван Эр перевел дух:

— Испугался до смерти! Но, братец Линь, и правда чудо какое-то... Только что уставился на огонь, а и впрямь тело оттаяло.

Линь Мо отчетливо понимал, что это результат долгого наблюдения, незаметно изменившего его состояние, но вслух лишь рассмеялся:

— То-то же! Я же говорил, что у дедушки Ху благодатное место. Давай-ка каждый день до и после еды приходить сюда греться. А если Лю Сань спросит, скажем, что рана еще не зажила и мне нужно здесь отлеживаться.

Следующие несколько дней Линь Мо и Ван Эр стали завсегдатаями задней кухни. Оправдания Линь Мо всегда были безупречны — рана еще не зажила, требуется тепло очага для исцеления, — а отношение неизменно преданным и почтительным:

— Дедушка Ху, вы трудитесь, мы нисколько не помешаем, просто постоим у тепла.

— Как же ловко у вас получается управлять огнем! Рёбрышки тушатся до такой мягкости и пропитываются ароматом, что через стенку слюнки текут.

Старик Ху никогда не обращал на них внимания, словно они были пустого места: рубил кости, когда приходил срок, качал меха и отрабатывал свою странную технику ударов без тени смущения. А Линь Мо уподоблялся самому истовому паломнику, изо дня в день являясь на наблюдения.

Очки Прозрения копились с невиданной скоростью — от каких-то десятков до сотен. Но что еще важнее, после трех суток непрерывного глубокого наблюдения степень понимания мутировавшей техники дыхания старика Ху наконец достигла критической точки.

На третий вечер, когда Линь Мо погрузился в созерцание медленного взмаха руки старика Ху, увлекавшего за собой потоки воздуха вокруг него, в голове внезапно вспыхнуло системное

уведомление:

[Глубокое наблюдение спровоцировало «Озарение».

Цель: Успешно перехвачен ключевой ритм измененной дыхательной техники старика Ху.

Степень расшифровки преодолела 1%.

Желаете потратить 100 Очков Прозрения для постижения базовой техники дыхания «Формула Направления Дыхания» (неполная, оптимизированная версия)?]

Сто Очков Прозрения составляли почти все накопления Линь Мо на данный момент, но слова «Озарение» и «оптимизированная версия» заставили его отбросить любые сомнения.

— Постичь!

В тот же миг поток информации, многократно превосходящий по объему все, что он испытывал при освоении Сваи Цинмин, хлынул в сознание Линь Мо. То была не просто коррекция мелких движений тела, а фундаментальный метод привлечения духовной энергии небес и земли и закалки собственной внутренней ци!

Пусть техника была неполной, но благодаря системной оптимизации ее глубина и изящество далеко превосходили любые базовые упражнения внешних учеников Секты Цинмин!

Тело Линь Мо крупно задрожало, и он инстинктивно скорректировал дыхание в соответствии с принципами «Формулы Направления Дыхания». То, что раньше было лишь вялым впитыванием скудной энергии воздуха, теперь заставило каждую пору его кожи распахнуться.

Тончайшие струйки прохладной, живой энергии устремились внутрь с каждым вдохом, потекли по совершенно новому руслу и наконец влились в даньтянь.

— Гум...

— Получилось! — Линь Мо охватила дикая радость, едва не вырвавшаяся наружу криком.

С этой «Формулой Направления Дыхания» его рана затянется вдвое быстрее, а скорость культивации и вовсе возрастет в разы — это же истинная основа для развития!

Он с трудом подавил волнение и украдкой бросил взгляд на старика Ху, который все так же неспешно мыл котел. Старик по-прежнему стоял к нему спиной, будто ничего особенного не произошло. Однако Линь Мо чутко заметил, что движения старика стали чуточку плавнее, чем раньше.

Ван Эр по-прежнему бестолково пялился на остывающие угли под котлом и бормотал:

— Братец Линь, сегодня этот огонь и впрямь теплее, чем вчера...

— Братец Ван Эр, — голос Линь Мо по-прежнему звучал слабо. — Завтра нам, пожалуй, больше не придется рубить те пятьсот цзиней дров.

Ван Эр озадаченно обернулся:

— А? Почему это?

Линь Мо улыбнулся, не давая объяснений, лишь поднял глаза на сгорбленную фигуру старика Ху.

— Потому что, — тихо произнес он, то ли обращаясь к Ван Эр, то ли нашептывая самому себе, — наша плата за обучение, кажется, уже собрана.

<http://bllate.org/book/19330/1890482>